

Кошт: у кіёсках і крамах — 3000 руб., у індыўідуальных гандляроў — свабодны.



# Народная Воля

На прастор, на шырокі разлог  
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб Колас

Пейджинговую связь  
редакция обеспечивает  
компания  
**ЮБИКОМ**  
пейджинг-система  
(017) 222-46-51  
(017) 222-46-52



## Личный взгляд

### 2. Сколько Европ?

Продолжение. Начало в № 149.



столицей старого континента.

Звучит красиво и вроде бы убедительно. Но есть ли здесь здравый смысл?

Как может Якутия стать частью Европы? Или Чукотка? Ведь что такое «общеевропейский дом»? Имеется в виду, что в ходе его строительства будет выравниваться и уровень жизни во всех «квартирах». Значит, надо и в Верхоянске, и в Ханты-Мансийске построить такие же дороги, аэропорты, объекты соцкультбыта, какие и во Франции, и в Португалии... Знают ли авторы красивых фраз, в какие суммы выльется подобное строительство во всей Сибири? И если эти суммы в Европе? А если ничего не менять, то какой же это «общеевропейский дом»?

Другой аспект. Европа любит принимать решения на основе консенсуса, то есть согласия всех стран. Но общеизвестно, какой капризный партнер Россия. С ней поиск консенсуса может превратиться в бесконечную бесплодную дискуссию.

Таким образом, если руководствоваться здравым смыслом, то первая фраза должна звучать примерно так: «Интегрируясь с Россией, Европа рискует развалиться в ней».

Европа не одна. Их несколько. Я вижу три Европы: Западная, Центральная, в которую входят государства от Балтики

до Черного моря и Балкан, Восточная, включающая в себя Россию, Казахстан, Турцию. Они очень разные: и по развитию экономики, и по уровню жизни, и по культуре, и по менталитету. Если Центральная Европа тяготеет к Западной и может в принципе быстро интегрироваться с ней, о чем свидетельствуют процессы в Польшу, Чехию, Венгрии и других странах, то Восточная часть так далека от современной Европы, как Луна от Земли. Она, скорее, даже не Евразия, а Азия. Интеграция с этими далекими, практически не обустроенными для нормальной жизни восточными регионами может вызвать такие процессы, которые подорвут величие и мощь Европы, парализуют ее развитие.

Я немало размышлял, прежде чем включить последнюю фразу в текст. Но недавно, находясь в Болгарии, обратил внимание на заголовок статьи в одной популярной газете — «Европа как «Титаник». Автор утверждал, что контуры новой, объединяющейся Европы делают ее подобной «Титанику» — по размерам, и по судьбе. Стало быть, не одна я думаю так.

Реальная восточная граница перспективной Европы проходит по Днепру, а точнее, по границам Балтии, Беларуси и Украины с Россией. Именно эта Европа имеет шанс стать мировым лидером, потеснив США и Японию. Для этого у нее есть все: и могучий потенциал, и высокая культура, и мировые лидеры по многим направлениям общечеловеческого прогресса.

Что же касается России, то это отдельный «кириш», в общем-то миром зданию, который, к тому же, пока плохо смотрится рядом с соседними «киришами».

Иван МАКАЛОВИЧ.  
Продолжение следует.

## Стоп-кадр



### Убирать хлеб — это настоящая мужская работа

А говорят, что урожай нынче слабый. Это как где. Вот колхоз имени Димитрова Кобринского района сдал государству зерна в два раза больше запланированного. Здесь выращено по 37,5 центнера хлеба с гектара. Особенно хорошо уродили ячмень и пшеница. На отдельных участках их урожайность

достигает 50 центнеров с гектара.

На снимках: нормальное настроение у начальника участка Виктора Бабюхи и помощника комбайнера Василия Савчука, заместителя председателя колхоза Василия Троицкого и комбайнера Василия Калыды, намоленного зерна больше всех в районе. Окмол, тридцати

лет работает в хозяйстве один из лучших водителей в районе Василий Крачко; в прошлом году он перевез 1097 тонн зерна, в этом — будет больше!

Фото Романа КОБЯКА, БелТА.

### Комплекс «Дразды», магчыма, будзе падзелены на дзве часткі — прэзідэнцкую і пасольскую

Адзін з варыянтаў вырашэння канфлікту вакол раздзялення пасолу ў комплексе «Дразды» яго падзел на дзве часткі, адна з якіх застанецца рэзідэнцыя прэзідэнта, а другая будзе аддзелена для працягнення кіраўнікоў дыпламатычнай часткай Драздоў будзе праведзена з улікам забяспечэння бяспекі абодвух частак.

БелТА.

### Па стану на 1 жніўня ўклады насельніцтва ў замежнай валюце ў камерцыйных банках Беларусі склалі 169,1 мільёна долараў ЗША

Па стану на 1 жніўня гэтага года ўклады насельніцтва ў замежнай валюце ў камерцыйных банках Беларусі склалі 169,1 мільёна долараў ЗША. Як паведамілі БелТА ў Нацыянальна-банку краіны, за ліпень яны ўзраслі на 10,6 мільёна долараў, ці на 6,7 працэнта. Жыхары краіны аддаюць перавагу захоўванню сваіх эберажэнняў у замежнай валюце на тэрміновых депазітах, якія пасля выхату дэкрэта прэзідэнта Беларусі «Аб гарантыях за

хаванасці сродкаў фізічных асоб у замежнай валюце, якія знаходзяцца на рахунках і ва ўкладах у банках Рэспублікі Беларусь» ад 20 красавіка 1998 года папоўніліся на 29,5 мільёна долараў. Як лічыць у Нацбанку, гэта сведчыць аб тым, што насельніцтва, укладваючы свае эберажэнні на больш доўгі тэрмін і пад больш высокія працэнтны, сёння больш давярае беларускім банкам.

Аляксей АРЭШКА.

### 27 жніўня ў судзе Ленінскага раёна Мінска пачнецца слуханне справы ў дачыненні да двух актывістаў апазіцыі

27 жніўня ў судзе Ленінскага раёна Мінска пачнецца слуханне справы ў дачыненні да Ігара Корсака і Паўла Селівончыка, якія абвінавачваюцца ў злочынным гандле — па артыкуле 201, частка 2 Крымінальнага кодэкса РБ. Артыкулам прадугледжана пакаранне ў выглядзе пазбавлення волі на тэрмін да 5 гадоў.

І Корсак і П. Селівончык былі затрыманы 27 чэрвеня гэтага года ў мікрараёне Серабранка па абвінавачванні ў тым, што яны раскідвалі лістоўкі з калямак «Белыя легіён», а таксама аэра-зольнай фармай малявалі на сценках эмблемы гэтай арганізацыі. Маладыя людзі каля сутак правялі ў АУС Ленінскага раёна, былі адпушчаны пад папсыку аб

навісавасці. Супраць іх была абвешчана крымінальная справа, але сваёй віны яны не прызна-

юць. Абаранцаў падсудных будуць адвакаты Таццяна Варламова і Таццяна Станкевіч. У якасці грамадскага абаронцы выступіла прафесійная праваабарончага цэнтра «Вясна-96» Любоў

Лундэва.

У 1998 годзе гэта ўжо трэці выпадак, калі маладых людзей прыцягваюць да крымінальнай адказнасці за накіраванне напісавых палітычных звестак. Нагадаем, што ў лютым былі асуджаны на 1,5 года зняволення Аляксей Шылоўскі і Валодзь Лабковіч — умоўна. У канцы мая адзін год умоўна атрымалі трое мінскіх студэнтаў.

Генадзь БАБАРЫЧ, БелТА.

### Российская Федерация Губернатор Аяцков считает необходимым возвращение Чубайса и Гайдара в правительство Российской Федерации

Без возвращения Анатолия Чубайса в правительство России в ранге вице-премьера и Егора Гайдара «в ранге его помощника» Кабинет министров не справится с финансово-экономической ситуацией, считает губернатор Саратовской области Дмитрий Аяцков.

Так он прокомментировал в интервью «Интерфаксу» решение правительства и Центробанка о расширении валютного коридора. По мнению Д.Аяцкова, теперь, видимо, «окончательно рухнет рубль».

«Ситуация, которая сложилась на финансовом рынке, гораздо опаснее ситуации 1993 года, — полагает губернатор. — И тех усилий, которые предпринимает правительство, чтобы ее исправить, недостаточно».

По словам Д.Аяцкова, внешние заимствования для стабилизации ситуации всего лишь «капля в море». Губернатор убежден, что для стабилизации внутреннего рынка нужны в первую очередь не займы, «главное — нужно заставить работать свою промышленность, свою экономику».

## Хто ёсць хто

### Прэзідэнт Літвы адмовіўся ад паляўнічых лясоў

Прэзідэнт Літвы Валдас Адамкус заявіў, што лясы, у якіх выключнае права палявання мелі толькі вышэйшыя кіравнікі краіны і іх гісторыі, яму не патрэбны. Гэтая інфармацыя распаўсюджана літоўскімі мас-медыя. Валдас Адамкус заявіў, што права палявання ў гэтых лясах павінна быць перададзена любімо-му, хто гатовы заплаціць за такое заадавальненне па рыначных цэнах.

Альгімантас БРАЗІЦІС.

## У Геннадия Карпенко немало сторонников. И они хотят видеть его президентом

Приятно: мое интервью с Геннадием Карпенко, опубликованное в «Народной воле», вызвало большой резонанс. Даже государственные средства массовой информации, такие как, к примеру, Белорусское телевидение, газета «Республика», не обошли его своим вниманием. Однако сегодня нет нужды вступать с ними в полемику. В ближайшее время Геннадий Дмитриевич ответит на те многочисленные вопросы, на которые читатели не получили ответа в предыдущем материале, и удовлетворит любопытство «государственных» журналистов.

Сегодня же мы публикуем подборку писем, которые поступили как своеобразная реакция на личность участника президентской предвыборной кампании.

### Чого Бог не чуе

Я ўяўляю, што воўдукаў на інтэрв'ю з Генадзем Карпенкам «Народная воля» атрымае шмат. Таму сяду пісаць тут жа, бо размова велімі ішавая і паўчальная. Справа ў тым, што, як мне здаецца, раней Карпенку вельмі толькі як нейкая палітычная чалавек не згодна за існуючым рэжымам. А цяпер ён прадстаў перад чытачом буйным планам: «Доктор технических наук, член-корреспондент Национальной академии, академик трех международных и отраслевых академий, лауреат Государственной премии в области науки и техники, заслуженный деятель науки. Он автор 50 изобретений, награжден 5 медалей ВДНХ СССР. Его разработки внедрены в 15 странах мира». Каб не займаць газетнае месца і час чытача, скажу, што перад намі, мяркуючы па гэтай размове, тэлефанаванні і адказнае прасты чалавек. А яшчэ — вельмі ініцыятыўны кіраўнік. І мне не азрамае, чаму яму ставілі коўлі ў колы, чаму і чаму такое было патрэбна? Чаму, напрыклад, не атрымаў прапашку, папярэжкі і распаўсюджанне яго, Карпенкі, скажам так, «маладзечанскі перыт». Аказваецца, для чалавеча думкавата даволі адной самотнікі, ухваліўшы за якую, можна выцягнуць нават вош. Вядома, кіруючыся навуковымі метадамі: «Мы не допуская рост объемов про-

изводства за счет убыточных изделий. Это был бы самый простой, но обманный путь. К сожалению, именно по нему заставляли идти сейчас нашу промышленность...». Бачыце, як проста і складана. А вынікі якія: «...ровно через год завод начал работать ритмично, план перевыполнен, росли зарплата, премии. Через два года зарплата рабочего составила 250—300 рублей. Ежемесячная премия составляла 75%. Совершенно, по тем временам это были большие деньги».

І на гэтым «донце» нейкай недаручна-насып выглядае тое, што дзяржаўная дзеянне, якім многія даверана, даюць менавіта аб уласным дабрабыце, махнуўшы на народ рукою, пры-проўшыся ля грамадскай кармушкі.

Я разумею, што той маладзечанскі вопыт варта было б распаўсюдзіць на ўсю нашу Беларусь, і талі наш народ паставіў бы Карпенку залаты помнік. Бо тако варта чалавек, які вывёс рас-публіку за вечных пшэў. Застаецца толькі сказаць каб жа гэтыя планы ды Богу ў вышы.

Канстанцін СТАНКЕВІЧ.  
г.п. Воранава,  
Гродзенская вобласць.

### Я веру Нацыянальнаму выканаўчаму камітэту

Яшчэ да таго, як было надрукавана вылікае інтэрв'ю з Генадзем Карпенкам, я вельмі ўважліва чытаў і перачытваў «Народную волю» ад 19 лютага, у якой надрукавана «Канцэпцыя і праграма эканамічных рэформ Рэспублікі Беларусь». Я падтрымаў Нацыянальна-выканаўчы камітэт на чале з Г. Карпенкам. Вядома, усе вылікае вельмі прывабна. Хоць я стары чалавек, пражываю ўжо 70 гадоў на свеце, шмат чаго пабачыў і перажыў, але я згодна кажаць яшчэ нейкі час (можна, і пражываю яшчэ коўлі), толькі каб уба-чыць тое, аб чым кажа вельмі паважаны мой чалавек. Як хочацца ўчыцца сваёй дзяцін-у ўнукаў па ўласных кватэрах, а не ў маленькіх пакойчыках рабоча-га інтэрнату, за больш багатым сталом, у больш прывабным, прыгожым і зручным адзенні. Каб не чуць кожны дзень гаворкі аб тым, колькі што каштуе, на колькі падаржаўць хлеб...

Шмат, вельмі шмат чулі мы абцякаў, а ўсё жывым і б'ёмся

Наталія ЖЫХАРАВА.  
г.Рэчыца,  
Гомельская вобласць.

### Геннадий Дмитриевич, помогите вернуть наши вклады

Уважаемый Геннадий Карпенко! Для Вас, конечно, не секрет, что предумышленно украло все сбережения народа. Настоящее правительство отобрало у нас три четверти пенсий. Будете ли вы восстанавливать справедливость? Скажите честно, отдадите ли вы, если мы проголосуем за Вас на президентских выборах, наши вклады. Конечно, по курсу, а не эту смешную сумму, которую выдают, да и то только участникам Великой Отечественной войны.

Если Вы дадите обещание, то народ сознательно за Вас проголосует. Не тяните, начинайте свою избирательную кампанию.

Николай ГАГЕЛЬ.

Минск.

Итак, даже беглое знакомство с первыми отзывами убеждает в том, что у Геннадия Дмитриевича Карпенко в республике много сторонников. Они видят в нем серьезного здравомыслящего человека, который не раздает пустых обещаний, который конкретными делами показал, что он очень крепкий хозяйственник. Именно такой человек больше всего нужен Беларуси в наши трудные будни.

Владимир ГЛОД.

### Александр Григорьевичу надо добровольно уйти в отставку

Я хорошо помню, как четыре года назад мы с соседями по подъезду обсуждали, за кого будем голосовать на первых президентских выборах. Народ у нас самый обычный: шоферы, врачи, учителя, но... Никаких больших споров тогда не было. Всем подзвонили мы решили голосовать только за Александра Григорьевича Лукашенко. Верили, что этот человек разрушит коррупцию, даст всем работу, не позволит подниматься ценам... Мы верили, что его слово будет крепким и надежным.

Теперь, к сожалению, видно, как мы ошиблись. Все, за что брался наш президент, не только не улучшилось, но, наоборот, только ухудшилось. Цены выросли настолько, что если где-то не приработаешь, то останешься голодным.

Я не принадлежу ни к какой оппозиции. Больше того, я нутром чую, что оппозиция ошибается, когда говорит, что Александр Григорье-

вич Лукашенко не дает о народе, что он стремится только к власти. Это не так, президент очень переживает за народ. Но становится ясным, что этого мало. Раньше я тоже думал, что у нас ничего не получается из-за того, что президенту мешают. Но все, что мешало: Шушкевич и Гриб, Шарейчик и Богданкевич, Винниковы и Леонов, Карпенко и Гончар, Лебедко и Чигирь и многие другие — уже давно ничем не могут мешать Александру Григорьевичу. Значит, дело не в этом. Как это ни печально, но мы наконец поняли — одного желания помочь людям мало. Нужно еще и умение. А его у нашего президента нет. Нельзя перекладывать из директорства совка сразу в президентства. Если бы у Лукашенко был опыт руководства хотя бы большим заводом, районом или областью, он, возможно, и принес бы какую-нибудь пользу. А так от него один

## Слышали? "ЧП" мстиславского масштаба

В Мстиславе 8 августа была совершена кража из двухэтажного коттеджа, в котором проживает председатель райисполкома (и бывший друг председателя Могилевского облисполкома) Сергей Васильевич Демиденко. Главный «вертикальщик» района совместно со своим сыном Сергеем, который возглавляет местную организацию так называемого патристического союза молодежи, и со свитой на служебном автомобиле УАЗ уехали на охоту. И это в то время, когда президент страны призвал всех помочь сельчанам убрать урожай. В спешке они забыли закрыть входную дверь. В доме остались жена и невестка с внучкой, которые находились во втором этаже уютного семейного гнездышка. А в это время неустойчиво ливило (многом зависти первого этажа дома вынесли на очень большую сумму вещей и продуктов питания, включая и спиртные напитки).

В момент написания этого материала работники милиции отказались комментировать суть происшедшего, мотивируя тем, что председатель райисполкома не имеет права это делать. (А руководителем милиции прямо в рот заглядывает председатель.) Ведь за три года правления С.Демиденко в районе поменялся уже третий начальник милиции. Власть имущим нужен преданный. И судья только что назначенного начальника, подполковника милиции В.И.Князева, можно предполагать, во многом зависит от расследования этой кражи.

Но вернемся непосредственно к краже. Мстиславская милиция к документированию пропахавшей воровки приступила после приезда с охоты хозяина. Говорят, охота была очень удачной, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то люди начнут судачить, что председатель райисполкома живет на широкую ногу. И без этого много разных пересудов. Вот говорят, что сын Демиденко и торгует в Смоленской области, и у «самогон» было отличное настроение. Домочадцы долго думали, что говорить следователям, может, не все записывать в протокол, а то



# ЖЕЛЕЗОМ ПО СТЕКЛУ

## Хрупкая чаша демократии была раздавлена танками

### Взгляд с танковой брони

Александр ЮДЕНКОВ

Я служил в Германии, в артиллерийской разведке. Мы были первыми, вместе с частями ГДР, кто в сопровождении танков и бронетранспортеров пересекли чешскую границу в Судетской области.

Когда рано утром мы оказались в каком-то поселке, недалеко от города Соколов, где стояли потом все время, то обнаружили, что городок этот практически полностью эвакуирован. Все жители убежали в Германию, оставили свои дома.

На дорогах были сбиты все указатели направлений, грузоподъемности мостов, названия населенных пунктов. Возле зданий, где находились пункты связи, почта, банки, стояли наши солдаты.

Мы окопались под Соколовым недалеко от границы с ФРГ, напротив немецких танков, которые были видны невооруженным глазом. Позже вышло распоряжение о разоружении чехословацкой армии. Мы сами должны были разоружать любого встреченного чехословацкого солдата. И в Соколове взбунтовался чехословацкий танковый полк — они не хотели сдавать оружие.

Мы ехали на переговоры с этими танкистами. На две машины у нас лежали готовые к применению гранаты. Позиции полка были обнесены мешками с песком — и вот с вершины этой стены за нашей ползущей машиной следил ствол крупнокалиберного пулемета. Ощущения были очень неприятные. Переговоры никаких результатов не дали.

И тогда мы получили задание отрезать взбунтовавшийся полк от складов с боеприпасами. В абсолютной тайне, ночью мы выходили в дозоры — следили, чтобы ни одна машина со склада не ушла к танкистам. Гаубицы наши все это время были развернуты на этот танковый полк. Скоро они сдались.

На всю жизнь у меня остались в памяти моменты, когда утром, когда гаубицы немного оттащивали с боевых позиций, на батарею приходили целыми толпами чехи. Вперед шла женщина, которая несла патефон, играющий "Катюшу". Они говорили: "Не убивайте нашего Янека. Что вы здесь делаете? Зачем вы нас убиваете? Мы тут с вашими отцами воевали вместе, а сейчас вы пришли захватчиками". Эти визиты сопровождались звуковым протестом. 15 минут кругом все, что могло гудеть, сигнализировать, пищать, было включено на полную мощность. Это было ужасно.

Анатолий СТУКАН

Я тогда служил в Колодишах, в автомобильных батальонах. В мае туда пригнали состав с новенькими ГАЗ-69, расчехлили мы их, погрузились и направились в сторону границы. Прибыли мы сразу в Чехословакию, в городок Миловице, это в 40 км от Праги. В июне там начались учения войск Варшавского договора, которыми тогда командовал маршал Якубовский.

После этих учений нас отправили в Польшу, город Легница, где мы стояли до конца лета. 20 августа всех подтянули по тревоге, выдали патроны — по три рожка. Мы погрузились в машины и выехали в направлении ЧССР. В тревожной обстановке все это было.

Когда подъехали к чешской границе, стало по-настоящему страшно. Навстречу нам через границу бежали люди. Там была контрольно-следовая полоса, колючая проволока — все смали. Они бежали из Чехословакии.

Мы ехали всю ночь по каким-то лесам. То и дело поперек дороги падали деревья — чехи пытались нам перегородить дорогу. Впереди шли саперы и танки, которые сопровождали колонну и расчищали дорогу. Колонна была очень длинная и двигалась медленно.

К утру 21 августа, когда развиднелось, мы подъехали к разбитому поезду. Рассказывали, что чехи подогнали вагоны, чтобы перекрыть переезд, и танки расстреляли вагоны и переезд этот заодно. Там недалеко стоял и старый танк, который сожгли чехи.

Когда мы по городам проезжали — я это помню до сих пор — за душой брали женские голоса из репродукторов, которые плакали: "Поворачивайтесь назад! Зачем вы пришли в наш дом?" Это было жутко. Ведь мы, двадцатилетние пацаны, шли освободителями. Нам объясняли, что немцы возле чешской границы ведут учения "Черный лев", что они могут вторгнуться в Чехословакию. И когда мы вышли опять туда, где начинались учения, в Миловице, получилось, что мы вроде как всего на два часа опередили немцев.

Прибыли на место, поставили палатки, расположились. Рядом стояли танкисты, которые охраняли штаб. Им тяжело было — они дежурили бессменно. Нас в хорошую погоду менял московский автобат, были рядом — "Волги", которые возили штаб в хорошую погоду.

Началась служба. Условия жизни были очень хорошие. Комрили по военному времени, мы все не страдали. С местными жителями просто общались. У чехов, которых мы встречали, на ярмарках было написано "Хотим независимости". И все они спрашивали: "Что вы пришли в наш дом?" На асфальте, на стенах домов было написано: "Возвращайтесь домой, русские оккупанты!"

Самый напряженный момент был, когда через пару дней после нашего



Такого улицы Золотой Праги еще не видели. 21 августа 1968 года их тишина была разорвана гулом танковых моторов, воздух заставлен дизельными выхлопами, а жители чешской столицы ложились под гусеницы в отчаянной попытке противостоять нашествию "друзей" — войск стран-участниц Варшавского договора.

Впоследствии именно этот "чехословацкий поход" станет камнем преткновения во взаимоотношениях некогда любивших и уважавших друг друга народов. Чуть позже, в 1969 году, символом противостояния станет даже хоккейная шайба. Сборная Чехословакии обыграла на чемпионате мира "непобедимую" сборную СССР, а хоккейные болельщики будут скандировать: "Вы нам танки — мы вам 'банки'!"

В Беларуси много тех, кто исполнял "интернациональный" долг в Чехословакии. Никаких пометок в военных билетах тогда не делалось, да и позже воинам-интернационалистам "не рекомендовалось" где-либо упоминать о своем пребывании в Чехословакии. Но то, что можно было стереть из воинских документов, не стерлось из человеческой памяти. Нынешние белорусы, бывшие советские солдаты, хорошо помнят звучавшие из громкоговорителей женский плач и призывы "Ни крохи хлеба, ни капли воды оккупантам!"; звуковые протесты; людей, собственными телами перекрывающих путь танкам; надписи на стенах: "Иван, возвращайся домой, твоя Дуняша спуталась с соседом Шишкиным. Мама", "Ленин — проснись, Брежнев сошел с ума!", "Я — контрреволюционер. Семилетний Иржик".

прибытия кто-то вырезал 12 или 13 связистов, которые располагались буквально в километре от нас. Они тя-

нули кабель, пришел отдыхать усталые, легли в палатке. И часовой вроде тоже уснул. И не просто их убили, а и

на спине что-то вырезали. Прошло время, меня сомнения сейчас берут, что цивилизованные чехи могли сделать такое.

А тогда нас сильно "обработали" идеологически. Нас там было 500 тысяч человек войск Варшавского договора, чехов — 14 миллионов. "Шутили" — по непонятному рожку автомата на каждого солдата, если воевать... Упор был на защиту социализма. Мол, немцы войдут — им чехи все отдадут. А мы свое защищаем. Тут наших отцов 600 тысяч в Отечественную войну погубило.

Ночью в патруле было страшно ходить. Просто страшно. Чужое государство. Обстановку расписывали нам, что чехи и немцы готовят диверсантов, везе десантники. Разговоры ходили такие, что мы почти на дембеле, а убить просто могут. Войны нет, а погибнуть можно.

До конца октября в Чехии мы оставались. Ночью нас собирали, вывели. А чехи провозгласили — цветы нам бросали за то, что мы уходим.

Прошло столько времени... Я все собирался, все думал — как бы где-то обратиться к чехам, чтобы извиниться. Тридцать лет уже прошло. Я в газете прочитал и подумал, а, может, сейчас и надо.

Илья КОПЫЛ

В состав вооруженных формирований, направленных в ЧССР, я не входил. В то время я служил в ракетных войсках стратегического назначения. Войсковая часть занималась подготовкой головных частей ракет, т.е. ядерных боеприпасов, к боевому применению. В этот день я гулял с женой у своего дома, одетый в выходные форму, бросил выхлоп, рубашка без галстука. Ко мне подошел офицер, который сказал, что меня вызывают на службу, в полевую форму переодеться не обязательно, автобус жлет. Обстановка в городке была очень спокойная — не такая, как во время учебных тревог. На боевой позиции мы просидели несколько дней.

После прибытия нам поставили боевую задачу. Там было примерно следующее: "В Чехословакии враждебные элементы, уголовники, подпадавшие на провокацию студенческой молодежи, подстрекаемые западными спецслужбами, учиняют уличные беспорядки, погромы, пытаются совершить государственный переворот. Охрана границы ослаблена, с территории ФРГ в любой момент могут быть введены на территорию ЧССР американские войска, судьба социализма в Чехословакии в опасности. Чтобы не допустить этого, мы должны..."

А должны мы были подготовить и пристыковать к ракетам головные части первого пусков, а потом подготовить головные части к применению и для последующих пусков. Вся эта смертельная машина была приведена в полную боевую готовность. А это только в нашем соединении было

почти 25 пусковых установок. Кого они должны были стереть с лица земли, не знаю, можно только догадываться, что не ЧССР.

Идеологическая обработка личного состава в то время была мощная. Из нас никто даже не задумывался о последствиях в случае применения этого грозного оружия. У нас было одно стремление — выполнить задачу качественно, надежно и в установленные сроки.

Это было время, когда из армейских ленинских комбат и клубов уже повывернули хрущевских голубей мира. Началось тотальное привитие или воспитание ненависти к империализму, особенно к американскому, как самому агрессивному. Это сейчас мы знаем, что агрессором в первую очередь был СССР. Например, в ГДР находилась советская группа войск численностью 546 тысяч человек.

Николай ГАЙДЕДЕЙ

20 августа инженерно-саперный батальон, где Николай служил рядовым, дислоцирующийся в Венгрии, выдвинули к границе с Чехословакией около города Комарно. Там солдат уложили днем спать, выдав перед этим каждому по три магазина с патронами к автомату. Подняли подразделения в 23 часа, выдали личному составу каски и по четвертому магазину.

Машины с солдатами двигались следом за танками с десантом на борту. Все пространство до горизонта, насколько хватало глаз, было заполнено техникой. Вторжение проводилось одновременно по всей границе. Чехословацкие пограничники сопротивлялись не оказывали, да и не могли этого делать, поскольку кабели связи между погранзаставами были перерублены десантниками. Команда присоединить магазин к автомату поступила от командира роты на мосту при пересечении границы, но большинство солдат, под эмоциональным воздействием происходящего, сделали это сами, не дожидаясь команды.

Население страны появление войск союзников встретило неоднозначно. Если старшее поколение в целом вторжение одобрило, то молодое поколение в основной массе восприняло это как оккупацию и активно противодействовало. В основном митингами, пикетами, антисоветскими надписями на заборах, стенах, плакатах. Вооруженных стычек не было. Да и как им было быть, если страну буквально заполнили бронетехникой и солдатами. Тем не менее в туалет по одному не ходили — сопровождал солдат солдатом с автоматом.

Запомнилась встреча командира чехословацкого полка, окруженного в крепости советскими танками, и командира инженерно-саперного батальона оккупационных войск. Офицеры обнялись и расцеловались. Оказалось, что они вместе воевали против фашистов во второй мировой войне.

### Взгляд из Минска

Что помнят и знают наши соотечественники о тех далеких печальных событиях.

Нина Павловна ПОНКРАТОВА:

— Вы помните события в Чехословакии этого периода?

— А да, конечно. Помню — ввод войск. Помню, забрали в Чехословакию мужа моей сотрудницы. Мы все очень за него волновались, переживали.

— А каково Ваше отношение к этим событиям?

— Я как-то никогда над этим не задумывалась. Тогда, конечно, мы знали о том, что там происходит, ждали наших солдат, которым пришлось туда отправиться...

Иван ДМИТРИЕВИЧ ЗЫБИЛЮ:

— Вы помните события в Чехословакии?

— А да, конечно. Меня самого туда чуть не призвали. Позвонил.

— А каково Ваше отношение к вводу войск?

Ну, какое может быть у вас отношение, если я приду к вам домой и начну устанавливать свои порядки. Конечно, исключительно отрицательное!

Алла ВАСИЛЬЕНА ФОМИЧЕВА:

— А Вы знаете о событиях в Чехословакии в это время?

— А да, конечно, помню! Мне почему-то казалось, что это было несколько раньше. Читала об этом в газетах, по телевизору много смотрела.

— Каково Ваше отношение к вводу советских войск в Прагу?

— Знаете, тогда мы об этом мало знали. А отсутствие информации рождает своеобразную эйфорию — якобы все хорошо. Сейчас же я отношусь ко всему этому сугубо отрицательно. Мне кажется, что каждый должен сам определять свою судьбу, как отдельный индивидуум, так и, конечно, нация. Никому нельзя ничего навязывать. И даже если кто-то не прав, придет время становления, понимания. Никому нельзя ничего навязывать.

Дина ИВАНОВНА НОКШУВА:

— Вы знаете о событиях в Чехословакии в 68-м?

— Ну конечно. Я много о них читала и видела по телевизору и тогда и уже сейчас.

— Как Вы относитесь к вводу войск? Изменилось Ваше отношение к этим событиям?

Отношусь отрицательно. И тогда отрицательно относилась, хоть и была коммунистом. Это было просто безобразие. Да, безобразие. И тогда так считала и сегодня.

Капитолина ВАСИЛЬЕНА СЕРГИЕНЯ:

— Что Вы помните о вводе советских войск в Чехословакию?

— А, конечно, помню. И в газетах об этом писали и по телевизору говорили. Помню, тогда еще диссиденты в знак протеста вышли на Красную площадь.

— Как Вы относитесь к этим событиям тридцатилетней давности?

— Ну конечно, отрицательно! Это же просто насилие! Я вообще против всякого насилия. Никому нельзя навязывать мысли, действия, и тем более — политический строй. Особенно коммунизм.



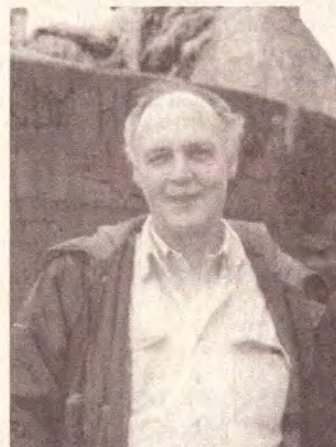
Колонна бронетехники Группы советских войск в Германии, направляющаяся в Прагу.



Торпунька и Штенсель приехали в войска поднимать боевой дух. Справа — Александр Юденков.

### Взгляд из-под гусениц

#### Вацлав Троян, ветеран Хартии-77, Хельсинкская гражданская ассоциация



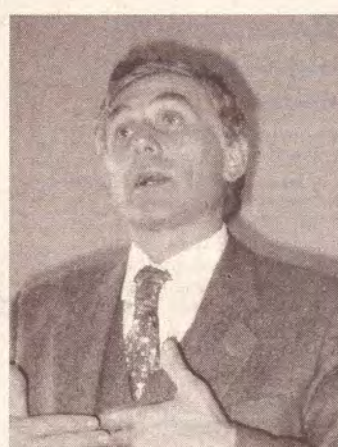
В 1968 году мне было 21 год. Я учился на философском факультете Карлова университета. На одном факультете со мной учился Ян Палах, который позднее совершил акт самосожжения, протестуя против советской оккупации.

Звонили мне домой и сообщили, что в Чехословакию вошли советские войска. Я не поверил, но уже утром по тихим пражским улицам прохотали танки. У меня была камера, которую я взял с собой и вышел на улицу. Недалеко от дома меня остановил советский солдат, находившийся в возбужденном состоянии. Он приказал мне отойти к стене дома. В его руках был автомат... Я попросился с женой, но его вопрос вернул меня на землю: "Друг, скажи, это правда, что войска ФРГ и США уже в Чехословакии? Нам сказали, что мы должны освободить вас". Я ответил, что это неправда, и он меня отпустил.

Вместе с советскими войсками в Прагу вошли болгарские части. Они двигались двумя колоннами и из-за нераз-

берихи между ними возникла перестрелка. Несколько человек погибли. Недалеко от Вацлавской площади молодые чехи "коктейлем Молотова" подожгли два советских танка. Русские солдаты открыли беспорядочную стрельбу, а так как на улицах было очень много народа, несколько десятков человек было убито и ранено. Польские части остановились в предместьях Праги и в город не вошли. К ним было наиболее уважительное отношение, ведь в разговорах они говорили: "Сегодня — вы, а завтра — мы". В некоторых польских городах прошли акции протеста.

До 68-го года чехи и словаки с любовью и уважением относились к русским, но этот роковой год перечеркнул эти добрые отношения. Но один случай убе-



Мне тогда было 17 лет. 20 августа я прилетел в Прагу из Лондона. Как оказалось позже, это был последний самолет, который приземлился в пражском аэропорту. Когда утром я проснулся и выглянул в окно, то увидел, что спортивная площадка перед домом была заставлена танками, там

#### Ян УРБАН, главный редактор журнала "Transmissions"

сидели парашютисты. Я ничего не понимал — что это за глупые маневры, что за глупая ситуация, зачем пугать людей. Немного позже позвонил друг моего отца. Он рыдал и сказал мне, что началась оккупация, в страну вошли войска Варшавского договора.

Повинуясь какому-то инстинкту, я собрал дома все бумаги и фотографии моих родителей и спрятал их в подвале. Потом я пошел по улицам, был у пражского радио, где стреляли танки. В этот день я впервые увидел фотографию, где я узнал себя. Это было снято за несколько минут до того, как броневики начали стрелять в здание национального музея, чтобы испугать людей. Я упал на асфальт и ничего не понимал.

Позже мы встретились с друзьями, у которых я жил несколько дней, потому что все ждали арестов. Потом мы

по полдня разносили листовки, полдня продавали картошку, чтобы избежать паники среди людей.

После 10 дней, когда все было решено и конечно, я поездом поехал в Вену, чтобы оттуда вылететь в Финляндию, чтобы забрать родителей. Думаю, что эта поездка в Вену была одним из самых сильных моих воспоминаний из этого времени. У меня было ощущение, что кондуктор и я являемся единственными, кто собирается вернуться в Чехословакию.

В Чехии не любят вспоминать те времена, потому что после оккупации наступил коллапс общества, когда не только представители тогдашней компартии, но и большинство общества капитулировали. Общество на последующие 20 лет избрало тихую коллаборацию с режимом, про который мы все знали, что он пришел на танках Варшавского договора.







